

Для цитирования: Неганова В. П., Дудник А. В. Совершенствование государственной поддержки АПК региона // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 2. — С. 651-662

doi 10.17059/2018-2-25

УДК 338.43

В. П. Неганова^{а)}, А. В. Дудник^{б)}

^{а)} Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация)

^{б)} Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева (Курган, Российская Федерация; e-mail: dudnik.83@mail.ru)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АПК РЕГИОНА¹

Проблемы совершенствования государственной поддержки АПК региона в настоящее время особенно актуальны. Целью работы является поиск возможностей повышения объема инвестиций в сельское хозяйство и обеспечения их максимальной отдачи. При этом необходимы оптимальная структура основного капитала АПК и ускорение последовательной смены технологического уклада национальной экономики. В качестве рабочей гипотезы исследования, основанной на методологии производственной функции Кобба — Дугласа, принимается решающая роль инвестиций в процессе накопления приобретенных конкурентных преимуществ АПК. Важным ограничительным условием, влияющим на эффективность использования средств поддержки ее получателями, является склонность получателей к поддержке оппортунистического поведения, которая усиливается по мере увеличения объема средств, перераспределяемых в их пользу с помощью мер государственного регулирования конкурентоспособности. В качестве перспективного решения рассматривается присвоение средствам, получаемым сельским хозяйством в рамках программ поддержки, атрибута инвестиционного использования, который предполагается снимать лишь после того, как указанные средства будут многократно использованы в инвестиционных целях, в том числе в отраслях, являющихся поставщиками средств производства для сельского хозяйства. Это позволит обеспечить высокую отдачу от направленных на поддержку сельского хозяйства средств, их бюджетную эффективность и минимизировать проявления оппортунистического поведения получателей. Для предотвращения ошибок инвестирования, связанных с выбором неоптимальных технологических решений, предлагается стандартизировать варианты инвестирования в счет средств государственной поддержки, включив в их число такие проекты, которые будут полностью или в большей части основываться на использовании средств производства российского происхождения, обеспечивающих высокие показатели технологической эффективности производства. Авторские предложения могут быть использованы в научных исследованиях по проблеме повышения эффективности господдержки региональных АПК и образовательном процессе профильных вузов.

Ключевые слова: государственная поддержка АПК, инвестиционная субсидия, технологический уклад, эффективность инвестиций, производственная функция, импортозамещение, эффективность производства, оппортунистическое поведение, продовольственная помощь, участие в капитале объекта поддержки

Введение

В настоящее время в российской экономике продолжается адаптация к новой, более сложной и менее благоприятной экономической реальности. Соперничество и многоплановое противостояние между основными экономическими центрами силы прошло ту точку, после которой экономические проблемы сильнейших участников мирохозяйственных связей, вступивших в противостояние, будут решаться за счет проигравшей стороны. В условиях, когда в центре внимания находится

вопрос «Кто упадет первым?», ни одна из крупных экономик не может позволить себе роскошь быть слабее конкурентов. Это тем более справедливо для экономики, которая, как, например, экономика России, обладает богатейшими естественными ресурсами, неизменно вызывающими желание геополитических противников присвоить эти богатства [1].

Сформировавшаяся за годы экономических реформ техническая и технологическая зависимость российской экономики от импортных поставок проявляется в разной степени в различных отраслях экономики, однако сам факт ее наличия не вызывает сомнений. Разомкнутость технологических цепочек

¹ © Неганова В. П., Дудник А. В. Текст. 2018.

с точки зрения их национальной локализации и высокая доля включений иностранной техники и технологии из недружественных России стран в данные цепочки делает отечественную экономику потенциально уязвимой к угрозе обрыва технологических связей по инициативе данных стран. В долгосрочной перспективе такой обрыв связей, особенно проведенный быстро и по инициативе противной стороны, способен нанести заметный ущерб темпам экономического роста национальной экономики.

Альтернативой участию в интеграционных процессах со странами, нацеленными на одностороннее получение выгоды от подобных отношений, как это имеет место в случае с экономически развитыми странами Запада, является сочетание более устойчивой самостоятельной экономики и параллельное выстраивание новых интеграционных структур. Эти структуры должны обеспечить более высокую степень разделения труда, более обширный набор отраслей и производств и в пределе — экономическую самодостаточность, сочетающуюся с более справедливым распределением ролей участников. В качестве указанных структур можно рассматривать Евразийский экономический союз (ЕАЭС), организацию стран БРИКС, Шанхайскую организацию сотрудничества и другие, однако для полного раскрытия их потенциала еще предстоит предпринять немало усилий [2, с. 5].

Для реализации активного импортзамещения в ключевых отраслях, выхода на внешние рынки и более активного выстраивания структур экономической интеграции, альтернативных существующим, следует решить множество производных задач в каждой отрасли российской экономики.

Подходить к решению этих задач можно по-разному. Первый вариант — чисто рыночный, стихийный, отражает реализацию принципа *laissez faire*: субъект экономической политики в данном случае набирается терпения и надеется на то, что экономика сама достигнет состояния оптимума, так как ее субъекты будут действовать рационально и с учетом изменяющихся условий внешней среды. Данный подход представляется заведомо нежизнеспособным в силу ряда причин, хотя бы в силу ряда черт отдельных региональных экономических субъектов (какими бы крупными они ни были):

— они склонны принимать решения, исходя исключительно из собственных интересов (интересы подсистемы), но не из интересов экономики и общества в целом;

— принимают решения, опираясь на ограниченную, по сравнению с имеющейся в распоряжении субъекта экономической политики, информацию;

— ограничивают временной горизонт, для которого просчитываются последствия принимаемых решений, достаточно узкими рамками с точки зрения функционирования надсистемы, даже в случае стратегического планирования. Планирование на 10–15 лет на предприятиях встречается нечасто, на 30–50 лет отсутствует как таковое.

Таким образом, из набора определенных возможных состояний системы предоставленная сама себе совокупность экономических субъектов с большой долей вероятности найдет локальный тактический оптимум, но не сможет не только решить, но даже поставить аналогичную задачу в стратегической перспективе.

Второй подход заключается в том, что национальная экономика рассматривается как сложная система с множеством взаимосвязей, которые следует учитывать, чтобы добиться максимальной отдачи от мер регулирования, минимизировать негативные экстерналии мер регулирования и максимизировать положительные. В рамках данного подхода предполагается формирование системы мер регулирования и поддержки экономики, определение рациональной структуры поддержки и приоритетов в ее оказании [3, с. 136].

При определении приоритетов государственной поддержки неизбежно возникает вопрос о наиболее предпочтительных «точках входа» для нее, то есть о наиболее предпочтительных отраслях, которые могут, получив достаточный объем средств поддержки, предъявить больший спрос на продукцию смежных отраслей и, тем самым, придать импульс их развитию.

Одной из наиболее перспективных точек, через которые государство может стимулировать развитие экономики как единого целого, нам представляется агропромышленный комплекс, и, в первую очередь, сельское хозяйство. Сельское хозяйство в состоянии предъявить значительный производственный спрос на широкий спектр промышленной продукции; производимая сельским хозяйством продукция используется для производства пищевых продуктов, что гарантирует постоянство и повторяемость спроса на нее со стороны переработчиков и конечных потребителей; сельское хозяйство в совокупности с перерабатывающей промышленностью является перспективной системой с точки зрения экспортных воз-

возможностей, так как в мире существует значительная не до конца удовлетворенная потребность в продуктах питания.

Последнее соображение особенно важно. Раскрытие экспортного потенциала в перспективе может привести к снижению потребности сельского хозяйства в мерах государственной поддержки за счет расширения производства и получения экономии на масштабе. В то же время, сельское хозяйство, обеспечивающее продовольствием внутренний и внешний рынки, может предъявить значительный спрос на продукцию I сферы АПК.

Постановка задачи

За время, прошедшее с начала реализации государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, состояние отечественного сельского хозяйства значительно улучшилось. За 2012–2016 гг. обеспеченность ресурсами собственного производства по свинине и мясу птицы увеличилась с 60 % до 90–95 %¹. Таким образом, продовольственная независимость по производству зерновых дополнилась независимостью от поставок основных видов мяса. В качестве положительного факта можно рассматривать рост поголовья сельскохозяйственных животных: за три года (2014–2016 гг.) поголовье свиней увеличилось на 9,6 % (в том числе в сельскохозяйственных организациях, превосходящих личные подсобные хозяйства по степени концентрации и интенсивности производства — на 12,9 %), поголовье птицы увеличилось на 3,8 % (на 4,6 % в сельскохозяйственных организациях)².

Единственное крупное направление в животноводстве, в котором сохраняются определенные сложности с наращиванием количественных показателей, — молочное скотоводство. За 2014–2016 гг. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий уменьшилось на 1,6 % (коров — на 1,8 %), в том числе в сельскохозяйственных организациях — на 1 % (коров — на 1,6 %) — таблицы 1–3³.

¹ Основные показатели сельского хозяйства в России в 2016 году. Бюлл. [Электронный ресурс]: URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/osn-sx16.rar. (дата обращения: 10.08.2017).

² Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России, 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/selhoz15.pdf. (дата обращения: 10.08.2017).

³ Основные показатели сельского хозяйства в России в 2016 году. Бюлл. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/osn-sx16.rar. (дата обращения: 10.08.2017); Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России, 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/selhoz15.pdf. (дата обращения: 10.08.2017); Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России, 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2013/selhoz.rar. (дата обращения: 10.08.2017).

Таким образом, по крайней мере, в сельскохозяйственном производстве можно констатировать постепенное исчерпание возможностей экстенсивного роста за счет экспансии на высвободившиеся после ухода иностранных поставщиков доли рынка, и близкое завершение этапа простого замещения импорта.

Логичным продолжением процесса наращивания производства после достижения достаточной степени концентрации национального капитала и освоения внутреннего рынка является выход на внешние рынки [4, с. 43–45]. Данное решение, помимо очевидного увеличения выручки, диктуется объективными выгодами, такими как диверсификация рисков по разным направлениям поставок, получение экономии на эффекте масштаба при увеличении объема выпуска, возможностью получения положительной курсовой разницы при продаже валютной выручки.

В то же время следует учитывать, что при выходе на внешние рынки национальное производство сталкивается со значительно более высокой конкурентоспособностью обращающейся на мировом рынке продукции. Следовательно, государственное регулирование конкурентоспособности сельского хозяйства (как системообразующей отрасли АПК) целесообразно ориентировать на активизацию деятельности сельскохозяйственных организаций по повышению эффективности их производства.

Теория и методология

При рассмотрении вопроса о повышении эффективности регионального АПК мерами государственного регулирования представляется возможным исходить из интерпретации модели производственной функции Кобба — Дугласа

$$Y = A * K^{\alpha} L^{\beta}, \quad (1)$$

где A — производственный коэффициент, показывающий пропорциональность всех функций и изменяется при изменении базовой технологии (через 30–40 лет); K, L — факторы производства «капитал» и «труд»; α, β — коэффициенты эластичности объема производства по затратам капитала и труда [5].

gks.ru/free_doc/doc_2016/osn-sx16.rar. (дата обращения: 10.08.2017); Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России, 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/selhoz15.pdf. (дата обращения: 10.08.2017); Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России, 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2013/selhoz.rar. (дата обращения: 10.08.2017).

Таблица 1

Основные показатели АПК России в 2012–2016 гг.: растениеводство, все категории хозяйств

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2016 г. к 2012 г., %
<i>Площадь угодий и валовой сбор, млн т</i>						
Посевная площадь, зерновые и зернобобовые культуры тыс. га	32100	32100	45826	46220	46642	145,30
Зерно (в весе после доработки)	72,3	54,4	92,4	105,3	104,8	144,95
Картофель	32,7	29,5	30,2	31,5	33,6	102,75
в том числе в хозяйствах населения	26,0	23,3	24,8	25,3	26,1	100,38
Овощи	14,7	14,6	14,7	15,5	16,1	109,52
Сахарная свекла	47,6	45,1	39,3	33,5	39,0	81,93
Кукуруза на корм	30,8	21,9	25,9	21,6	28,3	91,88
<i>Урожайность, ц/га</i>						
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки)	22,4	18,3	22,0	24,1	23,7	105,80
озимые зерновые культуры	29,9	23,1	28,7	32,8	30,9	103,34
яровые зерновые и зернобобовые культуры	16,4	11,9	18,5	19,7	19,9	121,34
Картофель	148	134	145	150	159	107,43
Овощи	208	211	214	218	225	108,17
Кукуруза на корм	192	166	193	159	208	108,33

Таблица 2

Основные показатели АПК России в 2012–2016 гг.: животноводство*

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2016 г. к 2012 г., %
<i>Поголовье сельскохозяйственных животных в хозяйствах всех категорий, тыс. голов</i>						
Крупный рогатый скот	20134	19981	19564	19264	18963	94,18
из него коровы	8988	8883	8661	8531	8379	93,22
Свиньи	17258	18816	19081	19546	21419	124,11
Овцы и козы	22858	24180	24337	24711	24528	107,31
Птица, млн голов	473	496	495	527	547	115,64
<i>Сельскохозяйственные организации</i>						
Крупный рогатый скот	9200	9100	8800	8523	8437	91,71
из него коровы	3700	3600	3533	3439	3439	92,95
Свиньи	11400	13700	14705	15588	17598	154,37
Овцы и козы	4500	4600	4401	4368	4227	93,93
Птица, млн голов	371	396	395	425	445	119,95
<i>Хозяйства населения</i>						
Крупный рогатый скот	9300	9000	8715	8596	8310	89,35
из него коровы	4400	4300	4088	4006	3873	88,02
Свиньи	5200	4600	3913	3536	3390	65,19
Овцы и козы	11400	11300	11383	11556	11590	101,67
Птица, млн голов	96,6	93,8	92	94	93	96,27
<i>Продуктивность животных, ц</i>						
Надой молока на одну корову	3851	3898	4519	4841	5699	147,99
Продукция выращивания скота в расчете на одну голову:						
крупного рогатого скота	149	147	109	116	131	87,92
свиней	185	192	187	198	208	112,43

* Основные показатели сельского хозяйства в России в 2016 году. Бюлл. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/osn-sx16.rar. (дата обращения: 10.08.2017); Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России, 2016 г. [Электронный ресурс]: URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/selhoz15.pdf. (дата обращения: 10.08.2017); Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России, 2013 г. [Электронный ресурс]: URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2013/selhoz.rar (дата обращения: 10.08.2017).

Таблица 3

Производство, импорт и экспорт основных видов продукции животноводства, 2012–2016 гг.*

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2016 г. к 2012 г., %
<i>Мясо и мясные продукты</i>						
Производство, тыс. т	7520	8090	8545	9070	9473	125,97
Импорт, тыс. т	2707	2710	2480	1952	1321	48,80
Экспорт, тыс. т	76	128	117	135	143	188,16
Доля импорта в поступлении ресурсов, %	26,47	25,09	22,49	17,71	12,24	46,24
Соотношение экспорта и импорта, %	2,81	4,72	4,72	6,92	10,83	385,57
<i>Молоко и молочные продукты</i>						
Производство	31646	31831	30529	30791	30781	97,27
Импорт, тыс. т	7938	8516	9445	9155	7011	88,32
Экспорт, тыс. т	614	645	628	629	602	98,05
Доля импорта в поступлении ресурсов, %	20,05	21,11	23,63	22,92	18,55	92,51
Соотношение экспорта и импорта, %	7,73	7,57	6,65	6,87	8,59	111,01

* Основные показатели сельского хозяйства в России в 2016 году. Бюлл. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/osn-sx16.rar. (дата обращения: 10.08.2017); Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России, 2016г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/selhoz15.pdf. (дата обращения: 10.08.2017); Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России, 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2013/selhoz.rar (дата обращения: 10.08.2017).

В случае когда целью экономической политики является обеспечение требуемого объема производства, например для обеспечения продовольственной независимости страны, что характерно для современной российской аграрной политики, в центре внимания находятся вопросы наращивания капиталовложений в отрасль (K); в эту логику, в частности, хорошо вписываются субсидированные процентные ставки по кредитам в рамках соответствующих государственных программ на 2008–2012 и 2013–2020 гг.

Однако по мере наращивания производства (которое наблюдается в ключевых отраслях сельского хозяйства, как показано выше в таблицах 1–3) не меньшее значение приобретают и другие параметры производственной функции — α и A . Первый параметр (α) отвечает за эффективность использования капитала при сложившемся в аграрной отрасли уровне техники и технологии. При стихийном характере принятия решений хозяйствующими субъектами часть инвестиций в сельское хозяйство будет осуществлена с большей, а часть — с меньшей эффективностью, в том числе не только вследствие неизбежных ошибок предпринимательского характера, но и в силу неоптимальных решений в техническом и технологическом плане, избежать которых в определенных обстоятельствах было бы возможно. В рамках модели производственной функции это положение отражается следующим неравенством:

$$\alpha_{\text{факт}} < \alpha_{\text{возм}}, \quad (2)$$

где $\alpha_{\text{факт}}$ — фактически складывающаяся в сельском хозяйстве капиталоотдача при отсутствии государственного регулирования; $\alpha_{\text{возм}}$ — возможная эффективность капитала при условии использования в более узком интервале возможностей, задаваемом субъектом регулирования.

Что касается параметра A , отвечающего за научно-технический прогресс в АПК, то его значение определяется доминирующим технологическим укладом. Переход на более высокую ступень развития (поступательную смену технологического уклада) в данном случае можно представить графически (рис. 1).

Для перехода АПК как объекта государственного регулирования в состояние с новыми параметрами A и α , требуется осуществить определенные инвестиции: для отраслей, поставляющих средства производства для АПК, данные инвестиции представляют собой доходы, выступающие источниками развития техники

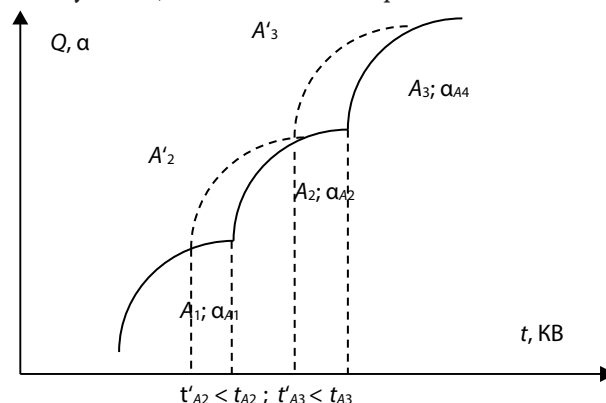
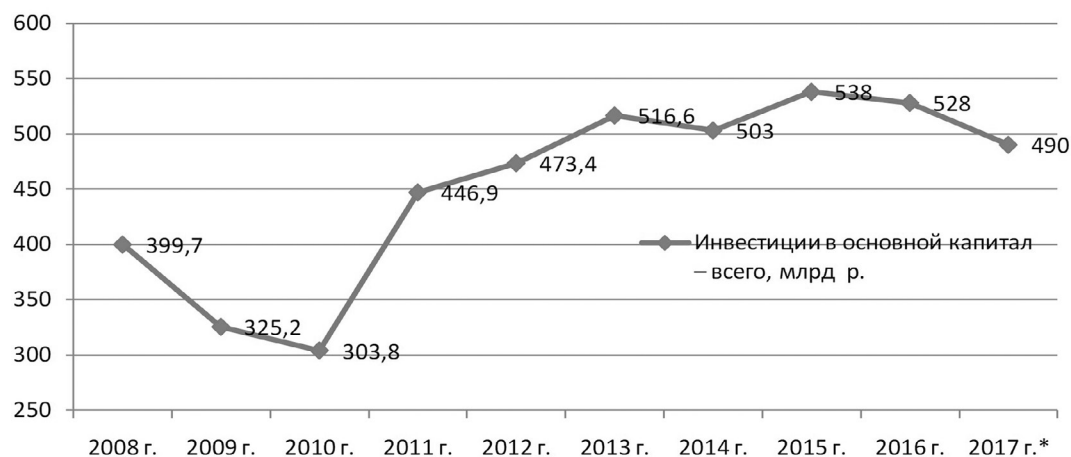

Рис. 1. Переход управляемой системы в состояния с новыми параметрами технологической эффективности

* предварительная оценка.

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал в сельском хозяйстве, охоте и рыбоводстве России

и технологии. В определенных пределах, следовательно, возможно заместить необходимое для смены технологического уклада время дополнительными инвестициями:

$$\begin{cases} A_i \rightarrow A_{i+1}; t_{A_{i+1}}, \\ \sum KB_i \rightarrow KB_{A_{i+1}} \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} A_i \rightarrow A'_{i+1}; t'_{A_{i+1}} < t_{A_{i+1}}, \\ \sum KB'_i \rightarrow KB_{A'_{i+1}}; KB_{A'_{i+1}} > KB_{A_{i+1}}. \end{cases} \quad (3)$$

Следовательно, возможна ситуация, когда

$$A_i = f(KB; t; GR); KB = f(\alpha), \quad (4)$$

где, наряду с уже известными параметрами инвестиций и времени, на величину A влияет введенный нами структурный параметр GR , отвечающий за комплексное государственное регулирование сельскохозяйственной отрасли, в частности, за увязку экономической (инвестиционной) и научно-технической политики, нацеленной на ускоренную смену A_i в АПК.

Данный сценарий становится особенно актуальным, если прогрессивный технологический уклад уже в том или ином виде существует в мире и в стране и стоит вопрос о догоняющем развитии отрасли относительно других отраслей экономики или конкурирующих отраслей в других странах. Аналогичный процесс имел место при проведении индустриализации в СССР, когда за счет форсированных инвестиций удалось в исторически сжатые сроки осуществить поступательную смену доминирующего технологического уклада.

Каким образом субъект регулирования может влиять на параметры K , A и α ? Для этого, как представляется, существуют вполне реальные предпосылки. Относительно величины капиталовложений (K), можно отметить, что, начиная с 2005 г., одним из инструментов госу-

дарственной поддержки аграриев в нашей стране выступают субсидии части процентной ставки по инвестиционным кредитам, а также введенные позже «погектарные» субсидии¹.

Данные инструменты доказали свою результативность на этапе решения проблем количественного роста (импортозамещения), однако их недостатками являются, во-первых, невысокий уровень стимулов к инвестированию (погектарные субсидии используются в основном для покрытия части текущих производственных затрат) и, во-вторых, затруднительность поддержания процесса инвестирования в течение длительного времени в случае использования субсидий на процентную ставку по кредитам: увеличение инвестиций неизбежно сталкивается с ограничением, вызванным существованием обратных денежных потоков по погашению основной части долга и процентов [6]. Фактическая кредитная нагрузка национального сельского хозяйства сегодня такова, что делает затруднительной дальнейшее увеличение заимствований². Это подтверждается и динамикой инвестиций в сельское хозяйство (рис. 2): при имеющихся ограничениях «кредитная накачка» отрасли ресурсами близка к исчерпанию возможностей.

¹ Государственная программа Курганской области «Развитие агропромышленного комплекса в Курганской области на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://dsh.kurganobl.ru/assets/files/GosAPK/pp35ot16022016.pdf>. (дата обращения: 01.08.2016).

² Процесс банкротства КФХ может ускориться // Агропромышленный комплекс. Управление, инвестиции, инновации. 2014. № 10 [Электронный ресурс]. URL: http://icenter.ru/docs/TrialSub_2014-10/05_VAPK_10_2014.pdf. (дата обращения: 02.01.2018); Аграрии теряют инвестиции. Приток денег в отрасль может сократиться // Carbofood. Пищевой промышленный портал [Электронный ресурс]. URL: <https://carbofood.ru/no-vosti-rynka-zerna/agrarii-teriaut-investicii-pritok-deneg-v-otrasl-mojet-sokratitsia>. (дата обращения: 02.01.2018).

Таким образом, одной из проблем развития государственной поддержки АПК является усиление инвестиционных возможностей объекта поддержки.

Для повышения эффективности мероприятий по поддержке АПК в регионах страны представляется целесообразным обратиться к предложенным в наших более ранних работах инструментам поддержки, таким как предназначенные исключительно для осуществления капиталовложений субсидии на товарную продукцию, в том числе с участием субъекта поддержки в капитале объекта поддержки [7, с. 278–279].

Данные субсидии отвечают приведенным выше требованиям к инструментам поддержки АПК, актуальным в условиях завершающихся в АПК процессов экстенсивного импортозамещения и подготовки к выходу на внешние рынки, и позволяют, при определенных условиях, регулировать упомянутые выше параметры A и α производственной функции.

Так, свойство субсидии «участие субъекта поддержки в капитале объекта поддержки» позволяет обеспечить следующие эффекты. Во-первых, участие в будущих доходах объекта поддержки, которые можно направить на дальнейшую поддержку регионального АПК, а следовательно, уменьшается потребность в первоначальных затратах на поддержку. Во-вторых, возможность обеспечить большую прозрачность деятельности получателя поддержки для субъекта поддержки, предотвращая распространение недобросовестных деловых практик [8, 9]. В-третьих, возможность участвовать в управлении объектом поддержки, предотвращая заведомо недобросовестные и наносящие ущерб экономике АПК решения владельцев и менеджмента получивших поддержку организаций (что способствует увеличению α). И, наконец, стимулирование собственников сельскохозяйственных предприятий к осуществлению капитальных вложений в производство за счет собственных средств, так как при пассивной инвестиционной стратегии владельцев начнет уменьшаться их доля в капитале объекта поддержки [10, 11]. С точки зрения получателя поддержки участие субъекта поддержки в капитале также обладает рядом преимуществ по сравнению с использованием заемных средств, в первую очередь, благодаря меньшим рискам невыполнения обязательств (разовая невыплата дивидендов по степени тяжести последствий для предприятия несравнимо легче, чем разовый пропуск платежа по кредиту).

Не менее важным является и свойство «инвестиционный характер использования средств» субсидии. Оно позволяет избежать ситуации, когда средства расходуются не на создание приобретенных конкурентных преимуществ предприятий АПК, а на покрытие текущих производственных затрат (что провоцирует получателей на оппортунистическое поведение); обеспечить требуемый, с точки зрения субъекта поддержки, уровень конверсии средств поддержки в инвестиции [12, 13]. Кроме того, появляется возможность определить поставщиков средств производства в счет субсидии, включив в перечень рекомендуемых к приобретению капитальных благ и технологий (по мере убывания приоритета) региональные, отечественные и произведенные в странах ЕАЭС продукты.

Отечественная экономическая наука уже имеет разработки отраслевого уровня, направленные на активизацию инновационной активности предприятий. В качестве примера можно отметить работы П.М. Таранова и В.Ю. Гадаевой. Дальнейшее развитие этих и других разработок может стать шагом к решению проблемы обеспечения оптимальной эффективности дополнительных ресурсов, влияемых в экономику, в частности, в агропромышленный комплекс [14].

В частности, большой интерес представляет дальнейшая практическая работа по определению на национальном или региональном уровне текущих значений рассмотренных выше параметров производственной функции в АПК, а также, при условии реализации «пилотного» проекта на уровне модельного региона, определение влияния предлагаемых инструментов государственного регулирования конкурентоспособности, в частности, инвестиционных субсидий, на товарную продукцию АПК, на коэффициенты A и α указанной функции. Эта работа позволит ответить на вопросы, какой объем инвестиций потребуются для обеспечения заданных темпов развития АПК, какой экономический эффект будет получен от реализации предложенных инструментов регулирования.

В качестве подобного модельного региона предлагается рассматривать Уральский федеральный округ. В пользу подобного выбора говорят следующие соображения:

— сбалансированная специализация региона, пропорциональное развитие города и деревни: удельный вес городского населения составляет 81,17 %, сельского населения — 18,83 %, доля сельского хозяйства в валовом

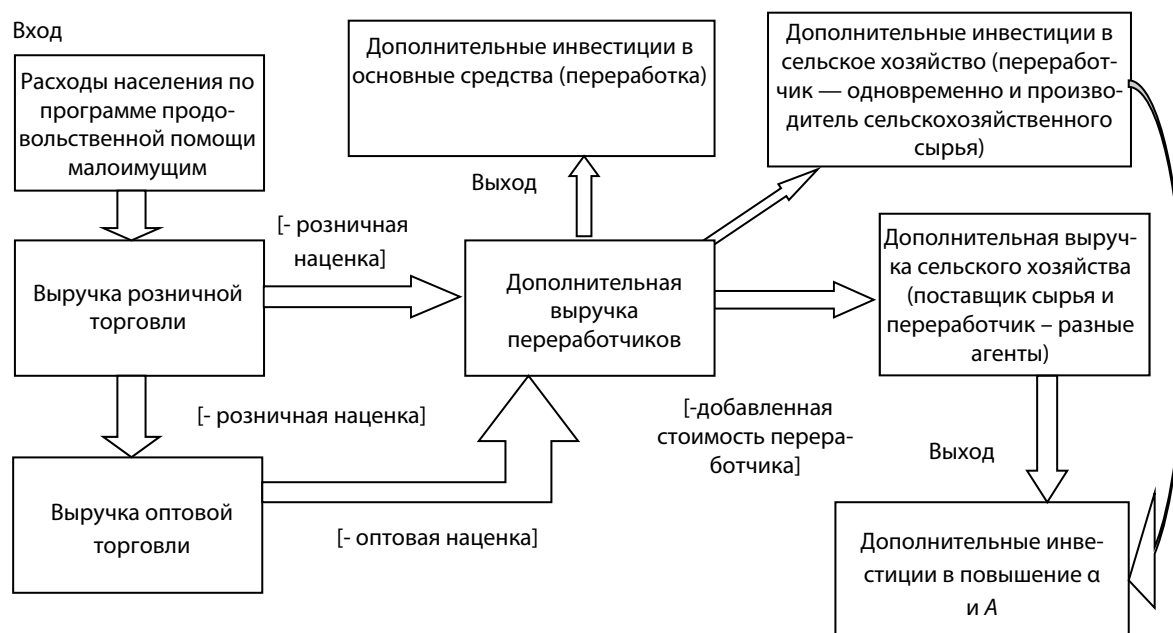

Рис. 3. Движение средств продовольственной помощи между участниками агропродовольственного рынка

региональном продукте — 2 %, в специализированных на сельскохозяйственном производстве областях — до 14,1 %;

— наличие собственных промышленных производств I сферы АПК;

— наличие емких рынков сбыта сельскохозяйственной и пищевой продукции (промышленные центры Урала);

— достаточно высокий уровень развития III сферы АПК, наличие мощностей по переработке дополнительно произведенной продукции сельского хозяйства;

— возможность обеспечить дешевизну экономического эксперимента за счет реализации его поддерживающей части (субсидирование сельского хозяйства с помощью инвестиционных субсидий) в областях региона, сосредоточенных на производстве сельскохозяйственного сырья в рамках регионального разделения труда; одной из таких областей, в частности, может служить Курганская область — этому способствует ее малый размер (908 тыс. чел населения, площадь 71 тыс. км², из них сельскохозяйственных угодий 4,03 млн га);

— умеренное отставание сельскохозяйственного производства от современных требований. Это, с одной стороны, позволяет надеяться на то, что производство сумеет воспринять технологические новшества (отсутствует непреодолимый разрыв между текущим уровнем производства и требованиями сегодняшнего дня) и, с другой, дает основания ожидать значительного отклика на меры регулирования технологической эффективности.

Результаты

Выделенные свойства субсидий на уровне региона могут быть применены к инструментам поддержки, которые обеспечивают получение товаропроизводителями дополнительных доходов или компенсацию части затрат. Например, в программах продовольственной помощи малоимущему населению, старт которых в регионах нашей страны запланирован на 2019 г.

В качестве одного из вариантов активизации инвестиционных процессов за счет реализации данной программы можно предложить, чтобы часть выручки от реализации конечной продукции АПК (пищевая продукция) в счет программы направлялась исключительно на приобретение организациями АПК средств производства из стандартизированного перечня (рис. 3). В данном случае реализуемая населению в рамках программы продовольственной помощи пищевая продукция будет содержать в составе своей цены сверх наценки торговой сети часть, подлежащую перечислению перерабатывающему предприятию, которое, в свою очередь, сможет рассчитаться данной частью цены конечной продукции за приобретаемое сельскохозяйственное сырье или потратить ее на собственные инвестиционные цели.

Механизм передачи средств от переработчиков сельхозпроизводителям в таком случае будет во многом напоминать механизм, с помощью которого происходит сбор акцизов при реализации соответствующих видов продукции. То есть торговая организация взимает с покупателя полную сумму за проданную про-

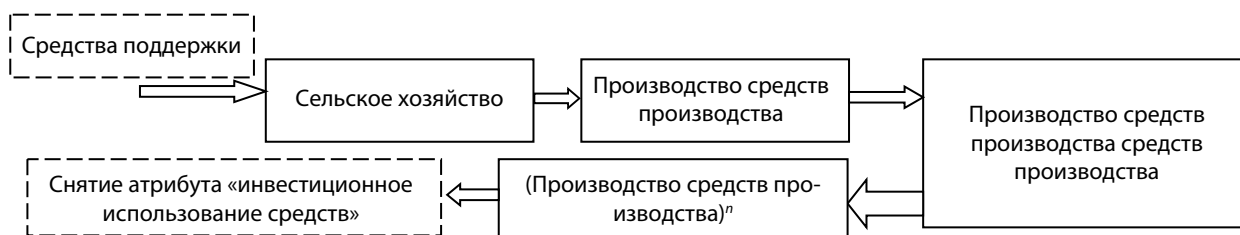

Рис. 4. Движение средств государственной поддержки сельского хозяйства, предназначенных для накопления конкурентных преимуществ российских предприятий

дукцию. Из этой суммы (с учетом действующих налогов, в частности, НДС) часть удерживается в пользу магазина как торговая наценка, и остаток перечисляется предприятию перерабатывающей (мясной, молочной, рыбной и т. д.) промышленности, поставившему данную продукцию (в примере с акцизами данный платеж перечисляется налоговым агентом налоговому органу). Предприятие пищевой промышленности может израсходовать полученную таким образом дополнительную выручку на покрытие дополнительных расходов на приобретение сырья и иных затрат на переработку, а оставшуюся прибыль — исключительно на капитальные вложения в развитие производства. Если же перерабатывающее предприятие имеет в своем составе подразделения, производящие сельскохозяйственное сырье, или аффилировано с такими предприятиями в рамках вертикально интегрированной структуры, оно может израсходовать полученные при реализации продукции в рамках программ продовольственной помощи средства на развитие (инвестирование) сельскохозяйственного производства в данных подразделениях (организациях).

Дальнейшее развитие идеи, заложенной в предложение об инвестиционном и стандартизированном характере расходования средств поддержки, видится в повторении (по возможности — многократном) инвестиционного характера использования средств поддержки по мере их движения по технологически связанным отраслям (рис. 4).

Каждый рубль, первоначально затраченный на поддержку сельского хозяйства как базовой отрасли АПК, в том числе с помощью инструментов поддержки конечного спроса на агропродовольственную продукцию, таких как программы продовольственной помощи малоимущему населению, обернется кратным приростом инвестиций как в непосредственно в связанных с сельским хозяйством отраслях промышленности, так и в отраслях, отстоящих дальше от сельского хозяйства в цепочке технологических связей.

При полном использовании дополнительно полученных управляемой системой средств на инвестирование в приобретение конкурентных преимуществ получаем прирост совокупных капитальных вложений $KB_{\text{совокупн}}$, равный произведению средств, первоначально поступивших на вход системы (сельское хозяйство), и числа последующих технологически связанных ступеней n , на которых сохраняется инвестиционный характер использования средств:

$$KB_{\text{совокупн}} = KB_{\text{сх}} \times n. \quad (5)$$

Легко заметить, что, чем больше число звеньев, в которых обязательным является инвестиционное использование полученных таким образом средств, тем выше инвестиционный мультипликатор каждого первоначально затраченного на поддержку сельского хозяйства рубля.

Дискуссия

Что произойдет, если последовательно, в порядке мысленного эксперимента, присвоить средствам поддержки регионального АПК постоянный атрибут инвестиционного использования? Получится, на первый взгляд, хорошо известный безналичный рубль плановой экономики, обслуживающий производственную сферу [15, с. 23].

Однако есть и существенное отличие: во-первых, производственный характер предлагаемого «инвестиционного рубля» не является постоянным его свойством; количество стадий, после которых «инвестиционный рубль» становится «рублем общего назначения» (для которого доступно и производственное, и непроизводственное использование) все же целесообразно сделать конечным. Во-вторых, если в советской практике безналичный рубль можно было использовать на приобретение и основных, и оборотных средств, то предлагаемый вариант использования средств государственной поддержки АПК предполагает преимущественно инвестиции в основные средства как в основные материальные носители конку-

рентных преимуществ, связанных с ресурсотдачей производства.

И, наконец, «инвестиционный рубль», затраченный первоначально на поддержку АПК и других отраслей в регионах, не заменяет со-

бой в полной мере инвестирование предприятиями собственных средств в расширение производства, он «модулирует», усиливает данный процесс, сохраняя при этом рыночный его характер.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-010-00652).

Список источников

1. Хазин М. Л. Постмодерн — реальность или фантазия? // [Персональная страница М. Л. Хазина] [Электронный ресурс]. URL: <http://khazin.ru/articles/145-glavnye-teksty/2866-postmodern-realnost-ili-fantazija> (дата обращения 01.02.2018).
2. Глазьев С. Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад. — М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. — 60 с.
3. Голова И. М., Суховой А. Ф. Инновационно-технологическое развитие промышленных регионов в условиях социально-экономической нестабильности // Экономика региона. — 2015. — № 1. — С. 131–144. — doi 10.17059/2015-1-12.
4. Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Ленин В. И. Полное собр. соч. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1946. — Т. 3. — 591 с.
5. Cobb C. W., Douglas P. H. A Theory of Production. Supplement, Papers and Proceedings of the Fortieth Annual Meeting of the American Economic Association (Mar., 1928) // The American Economic Review. — Vol. 18. — № 1. — Pp. 139–165 [Электронный ресурс]. URL: <http://www2.econ.iastate.edu/classes/econ521/Orazem/Papers/cobb-douglas.pdf> (дата обращения 4.08.2017).
6. Emvalomatis G., Oude L., Alfons G. J. M., Stefanou S. E. An Examination of the Relationship Between Subsidies on Production and Technical Efficiency in Agriculture: The Case of Cotton Producers in Greece. Sevilla: European Association of Agricultural Economists. — 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://purl.umn.edu/6673>. (дата обращения 05.07.2017).
7. Дудник А. В. Экономическая политика аграрного протекционизма в современной России. Концептуальные основы, пути повышения эффективности // Проблемы современной экономики. — 2011. — № 3. — С. 275–279 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-politika-agrarnogo-proteksionizma-v-sovremennoy-rossii-kontseptualnye-osnovy-puti-povysheniya-effektivnosti> (дата обращения: 13.08.2017).
8. Incidence of Subsidies in Land Rental Markets: Experimental Evidence from Students and Professionals / Nagler A. M., Menkhous D. J., Bastian C. T., Ehmke M., Young C. E. // Working Paper Department of Agricultural and Applied Economics University of Wyoming. Wyoming. — 2011. — 16 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uwyo.edu/agecon/what%20we%20do/publications/working%20papers/2011%20subsidy%20incidence%20students%20professionals.pdf>. (дата обращения 03.07.2017).
9. Walters C. G., Shumway R. C., Hayley H. C., Wandschneider P. R. Information and Opportunistic Behavior in Federal Crop Insurance Programs // Working Papers 2008–9. Washington: Washington State University, School of Economic Sciences, 2008. — 32 p.
10. Schatzberg J., Stevens D. Public and Private Forms of Opportunism within the Organization: A Joint Examination of Budget and Effort Behavior // Journal of Management Accounting Research. — 2008. — № 9 — Pp. 59–81.
11. Engemann K. M. U.S. farm subsidies. Liber Economic Information Newsletter (2007–2012). St. Louis: Federal Reserve Bank of St. Louis. — № 9. — 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://research.stlouisfed.org/pageone-economics/pages/newsletter_summary.php?id=29. (дата обращения 04.07.2017).
12. Yousefi A., Karbasi P., Amini A. The impact of Iranian Targeted Subsidy Plan on the Comparative Advantage of Dairy Farms. International Conference on Energy, Regional Integration and Socio-economic Development. Baku, 2013 — 88 p. — Pp. 47–49 [Электронный ресурс]. URL: http://ecomod.net/system/files/The%20impact%20of%20Iranian%20Targeted%20Subsidy_2.doc. (дата обращения 05.07.2017).
13. Ferto I., Bakucs Z., Bojnec S., Latruffe L. Investment and Financial Constraints in European Agriculture: Evidence from France, Hungary and Slovenia. // IEHAS Discussion Papers 1213, Institute of Economics, Centre for Economic and Regional Studies, Hungarian Academy of Sciences. Zurich. — 2011. — 11 p. [Электронный ресурс]. URL: http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/114357/2/Ferto_Imre_366.pdf. (дата обращения 05.07.2017).
14. Таранов П. М., Гадаева В. Ю. Управление инновационным развитием на птицеводческих предприятиях в условиях глобализации аграрных рынков // Экономика и менеджмент инновационных технологий. — 2014. — № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/11/6198> (дата обращения: 02.08.2017).
15. Ахметов К. Асимметричная экономика. — Астана: Изд-во LEM (Лем), 2012. — 240 с.

Информация об авторах

Неганова Валентина Петровна — доктор экономических наук, профессор, руководитель сектора агропродовольственной политики, Институт экономики УрО РАН; Scopus Author ID: 57188924180 (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: vp-neganova@yandex.ru).

Дудник Алексей Вячеславович — доктор экономических наук, доцент, профессор, Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева (Российская Федерация, 641300, г. Курган, С. Лесниково, поселок КГЦХА; e-mail: dudnik.83@mail.ru).

For citation: Neganova, V. P. & Dudnik, A. V. (2018). Improving the State Support of Agriculture in a Region. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(2), 651-662

V. P. Neganova^{a)}, A. V. Dudnik^{b)}

^{a)} Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russian Federation)

^{b)} Kurgan State Agricultural Academy by T. S. Maltsev (Kurgan, Russian Federation; e-mail: dudnik.83@mail.ru)

Improving the State Support of Agriculture in a Region

The improvement of state support for the agro-industry in regions is relevant. The purpose of the study is to find the opportunities for increasing investments to the agriculture, as well as to maximize returns from them. At the same time, an optimal structure of the fixed-capital assets of agriculture as well as the acceleration of the new technological wave in the national economy are necessary. Our hypothesis is that investments play the key role in developing the competitive advantages of agriculture. The study is based on Cobb-Douglas production function. The recipients of funds have a tendency to opportunistic behavior, which increases as the volume of support rises. This tendency is an important restriction that influences the investment efficiency. As a promising solution, we propose to grant the status of investment use to the funds received by the agricultural industry within the programmes of support. This status may be changed only when the funds are used many times for the investment purposes including input suppliers. It will provide both a high return from the funds supporting of agriculture and their budget effectiveness. Moreover, It will help to minimize opportunistic behavior of the recipients of funds. For preventing the investment mistakes connected with the choice of sub-optimal technological solutions, we propose to standardize State investment options. These options will include projects, which completely or mainly use the Russian-origin inputs, providing high production efficiency. The authors' suggestions can be used by both researchers to investigate the increase in efficiency of state support in regional agriculture and universities in educational process.

Keywords: state support of agriculture, investment subsidy, technological wave, investment efficiency, production function, import substitution, production efficiency, opportunistic behavior, food aid, participation in the capital of recipient

Acknowledgments

The research has been supported by the Russian Foundation for Basic Research (Project № 18-010-00652).

References

1. Khazin, M. L. *Postmodern — realnost ili fantaziya? [Postmodern — reality or fiction?]*. Retrieved from: <http://khazin.ru/articles/145-glavnye-teksty/2866-postmodern-realnost-ili-fantaziya> (date of access: 01.02.2018). (In Russ.)
2. Glazyev, S. Yu. (2015). *O neotlozhnykh merakh po ukrepleniyu ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii i vyvodu rossiyskoy ekonomiki na traektoriyu operezhayushchego razvitiya. Doklad [On emergency measures for strengthening of economic security of Russia and making its faster growth. Report]*. Moscow: Institute of Economic Strategies Publ., Russian Biographic Institute Publ., 60. (In Russ.)
3. Golova, I. M. & Sukhovey, A. F. (2015). Innovatsionno-tekhnologicheskoe razvitie promyshlennykh regionov v usloviyakh sotsialno-ekonomicheskoy nestabilnosti [Innovation and technological development of industrial regions in the conditions of socio-economic insecurity]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 1, 131-144. doi 10.17059/2015-1-12. (In Russ.)
4. Lenin, V. I. (1946). *Razvitie kapitalizma v Rossii. Polnoye sobr. soch. [Development of Capitalism in Russia. Complete Works]*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., Vol. 3, 591. (In Russ.)
5. Cobb, C. W. & Douglas, P. H. (1928, March). *A Theory of Production. Supplement, Papers and Proceedings of the Fortieth Annual Meeting of the American Economic Association*. The American Economic Review, 18(1), 139-165. Retrieved from: <http://www2.econ.iastate.edu/classes/econ521/Orazem/Papers/cobb-douglas.pdf> (date of access: 4.08.2017).
6. Emvalomatis, G., Oude, L., Alfons, G. J. M. & Stefanou, S. E. (2008). *An Examination of the Relationship Between Subsidies on Production and Technical Efficiency in Agriculture: The Case of Cotton Producers in Greece*. Sevilla: European Association of Agricultural Economists. Retrieved from: <http://purl.umh.edu/6673>. (date of access: 05.07.2017).
7. Dudnik, A. V. (2011). Ekonomicheskaya politika agrarnogo proteksionizma v sovremennoy Rossii. Kontseptualnyye osnovy, puti povysheniya effektivnosti [Economic politics of agrarian protectionism in contemporary Russia: conceptual principles, ways of increasing effectiveness]. *Problemy sovremennoy ekonomiki [Problems of Modern Economics]*, 3, 275-279. Retrieved from: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-politika-agrarnogo-proteksionizma-v-sovremennoy-rossii-kontseptualnye-osnovy-puti-povysheniya-effektivnosti> (date of access: 13.08.2017). (In Russ.)

8. Nagler, A. M., Menkhaus, D. J., Bastian, C. T., Ehmke, M. & Young, C. E. (2011). *Incidence of Subsidies in Land Rental Markets: Experimental Evidence from Students and Professionals*. Working Paper Department of Agricultural and Applied Economics University of Wyoming, Wyoming, 16. Retrieved from: <http://www.uwyo.edu/agecon/what%20we%20do/publications/working%20papers/2011%20subsidy%20incidence%20students%20professionals.pdf>. (date of access: 03.07.2017).
9. Walters, C. G., Shumway, R. C., Hayley, H. C. & Wandschneider, P. R. (2008). Information and Opportunistic Behavior in Federal Crop Insurance Programs. *Working Papers 2008–9*. Washington: Washington State University, School of Economic Sciences, 32.
10. Schatzberg, J. & Stevens, D. (2008). Public and Private Forms of Opportunism within the Organization: A Joint Examination of Budget and Effort Behavior. *Journal of Management Accounting Research*, 9, 59–81.
11. Engemann, K. M. (2008). *U.S. farm subsidies. Liber Economic Information Newsletter (2007–2012)*. St. Louis: Federal Reserve Bank of St. Louis, 9. Retrieved from: http://research.stlouisfed.org/pageone-economics/pages/newsletter_summary.php?id=29. (date of access: 04.07.2017).
12. Yousefi, A., Karbasi, P. & Amini, A. (2013). *The impact of Iranian Targeted Subsidy Plan on the Comparative Advantage of Dairy Farms. International Conference on Energy. Regional Integration and Socio-economic Development*. Baku, 88; 47–49. Retrieved from: http://ecomod.net/system/files/The%20impact%20of%20Iranian%20Targeted%20Subsidy_2.doc. (date of access: 05.07.2017).
13. Ferto, I., Bakucs, Z., Bojnec, S. & Latruffe, L. (2011). *Investment and Financial Constraints in European Agriculture: Evidence from France, Hungary and Slovenia*. IEHAS Discussion Papers 1213. Institute of Economics, Centre for Economic and Regional Studies, Hungarian Academy of Sciences. Zurich, 11. Retrieved from: http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/114357/2/Ferto_Imre_366.pdf. (date of access: 05.07.2017).
14. Taranov, P. M. & Gadaeva, V. Yu. (2014). *Upravlenie innovatsionnym razvitiem na ptitsevodcheskikh predpriyatiyakh v usloviyakh globalizatsii agrarnykh rynkov [Management of innovative development of poultry farms in the context of globalization of agricultural markets]*. *Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologiy [Economics and innovations management]*, 11. Retrieved from: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/11/6198> (date of access: 02.08.2017). (In Russ.)
15. Akhmetov, K. (2012). *Assimetrichnaya ekonomika [Asymmetric economy]*. Astana: LEM Publ., 240. (In Russ.)

Authors

Valentina Petrovna Neganova — Doctor of Economics, Professor, Head of the Sector of Agri-Food Policy, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Scopus Author ID: 57188924180 (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: vp-neganova@yandex.ru).

Aleksey Vyacheslavovich Dudnik — Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Kurgan State Agricultural Academy by T.S. Maltsev (Lesnikovo village, Ketovsky district, Kurgan region, 641300, Russian Federation; e-mail: dudnik.83@mail.ru).